

— Старейшина Сян, не пора ли вступить в бой?

Мужчина в чёрном, в дальнем лагере порочных культов, спросил с тревогой, когда ещё один ряд их войск разрубили пополам.

За несколько секунд они потеряли тысячу человек!

Мужчина чувствовал тревогу – нет, на самом деле он испытывал невыносимую, выворачивающую злобу. Как смела эта тварь убивать их учеников будто скот какой-то?!

Доблестные воины Священного Культа погибали под крыльями проклятой птицы!

— Нет, — равнодушно ответил старейшина Сян.

В его лице не появилось никаких эмоций. С каждым взмахом крыльев трупы сваливались в горы, кровь текла рекой, а он стоял с совершенно спокойным выражением лица, будто наблюдал за природой.

Мужчина в чёрном покачал головой про себя. Сердца у старейшины Сяна не было точно. Хотя большинство на поле боя не входили в Священный Культ, а пришли из подчиняющихся им сект, их всё равно было жаль.

Но старейшина Сян не испытывал никаких эмоций по отношению к ним. Для него они были не ценнее скота.

Совершенно равнодушно он размышлял о том, кем мог быть этот человек верхом на птице.

Никогда в кулачном мире ему не доводилось слышать о подобных зверях. Ни в порочных культах, ни тем более в праведных.

Кто этот человек, появившийся из ниоткуда?

Эксперт в шаге от верховного уровня, на птице сравнимой с верховными экспертами, и оба при этом на класс превосходили свои уровни.

Как ни пытался, он не мог понять, кем был этот человек. А враг, которого не понимаешь – всегда проблема.

Тем не менее, страха он тоже не испытывал, а просто наблюдал и оценивал.

В идеале нужно было найти слабость противника и закончить всё одним приёмом. Чего

точно нельзя, так это позволить птице сбежать. Да и человеку тоже нежелательно – слишком молод, слишком опасен.

Верхом на божественном звере он мог догнать и сбежать от любого противника, ещё и сражался за двоих.

Пытаться помешать необдуманно – верное самоубийство, о чём говорили бессчётные трупы, застилающие поле так, что травы не было видно под ними.

Спустя всего несколько секунд уже никто не мог сосчитать количество погибших.

Заметив, что демоны не пытаются ни сбежать, ни атаковать, а разбредаются по территории и занимают укрытия, Линь И понял, что верховные эксперты не позволяли никому уйти с поля боя, даже если это будет означать смерть для всех и каждого.

В ином случае они бы уже давно бросились бежать кто куда.

Но то, что отступление до сих пор не скомандовали, могло означать только одно... главный верховный эксперт противника желал убить его, а эти войска использовал как пушечное мясо.

Линь И, в прошлом верховный эксперт, руководивший армиями, легко раскусил план врага.

Откровенно говоря, ловушка была более чем очевидна. Почти все демоны разбредались, не считая одной построенной группы, трясушейся у холма.

Линь И усмехнулся.

Если он погибнет, то несмотря на всех убитых демонов, Хэншань проиграет. Старушке Цзинсюань не победить двух верховных экспертов.

Поэтому, если он продолжит делать такие налёты и в какой-то момент покажет слабинку, то его попытаются убить – возможно, не только попытаются.

И ради этого «возможно» главари врагов без всяких сожалений сложили головы тысяч своих воинов.

Да, порочные культы и демоны заслуживали своего названия.

Что ж, здесь обе стороны желали одного! Он тоже собирался сразиться с ними!

Линь И попросил Цзиня продолжать заходы, а сам вдруг спрыгнул посреди полёта и ловко

приземлился на землю, кувыркнувшись несколько раз.

Почти сразу же его взгляд остановился на эксперте достигшем пика первого класса, и у того волосы встали дыбом, как если бы затылка неожиданно коснулось нечто ледяное.

— Начнём с тебя!

Линь И усмехнулся и Набор Движений Линбо усемерил его скорость!

Превратившись в серию остаточных изображений он достиг врага чуть не быстрее, чем летал Цзинь.

Эксперт на пике первого класса успел лишь вскрикнуть и подставить саблю под удар. Но Девять Одиноких Мечей одним поворотом выбили оружие из рук врага. Ещё одно движение и сердце противника пронзено насквозь!

Одна секунда и эксперт на грани полуверховных погиб!

Не успело его тело удариться о землю, как голова ещё одного слетела с плеч.

Но верховный эксперт всё ещё не показал себя, поэтому клинок достиг третьего.

Линь И был подобен богу смерти. Любой, на ком останавливался его взгляд, умирал в следующую секунду.

Цзинь тоже с удовольствием поднимался в небо и спускался с него вновь, разрубая врагов как мошкар. Ученицы Хэншань, кормившие его вкусной едой, радостно кричали и восхищённо вопили, от чего у него сердце замирало.

Демоны были совершенно беспомощны, но ни один не попытался сбежать. Они только продолжали распределяться, заняв уже территорию в десятки километров.

Их дух давно был сломлен, но смерть ждала либо от крыльев птицы, либо от рук верховных экспертов – и ещё неизвестно, что страшнее.

Ученицы Хэншань, поднимая мечи, хотели присоединиться к бою, но Цзинсюань их остановила:

— Нет! Никому не отходить! Всем собраться вместе и обороняться!

— Но почему?!

Ученицы не понимали – старейшины в том числе. Они даже почувствовали разочарование.

Цзинсюань серьёзно сказала:

— Не думайте, что племянник Линь там развлекается! Он ставит себя под удар, чтобы выманить верховных экспертов!

У всех широко раскрылись глаза.

Цзинсюань объяснила холодным голосом:

— Посмотрите, какие у них потери, но они до сих пор не отступают. Выстроились в круг на десять, может двадцать километров, но за его пределы ни ногой. Как думаете, почему?

Не дождавшись ответа, она продолжила сама:

— Потому что верховные эксперты пытаются вымотать Линя И пушечным мясом и в тот же момент, как он покажет слабость, убить его. Они наверняка нападут одновременно, чтобы не дать ему ни шанса на побег. Очевидно, он это и сам понимает, поэтому разделился со своим зверем и убивает сильнейших врагов, чтобы выманить их, пока силы ещё есть.

— Что?!

— То есть, он в опасности?

— Нужно его спасти!

— Мы должны его спасти!

— Даже если мы все погибнем, он должен выжить! Альянс не может его потерять!

— Нельзя! — рявкнула Цзинсюань. — Если вы подойдёте, то только помешаете его планам. Даже мне лучше не лезть. Нужно положиться на него!